Глава 9 - Ты что, бросаешься на произвол судьбы?

«Это что, крик?»

Это был звук, который привел Розалин в сознание, как непрерывный солнечный луч.

Она подняла закрытые веки и уставилась в воздух. Ее голова была неподвижна.

Ее тело уже замерзло.

Она сумела повернуть глаза и уставилась на огромную фигуру, идущую сквозь снежную бурю.

Мерцание.

Что-то черное, как смоль, мелькнуло перед ее все более затуманенным взором.

Это было присутствие кого-то огромного, приближающегося с пугающей скоростью.

И когда стало ясно, в чем дело, Розалин горько рассмеялась.

«Почему из всех людей я должна была увидеть призрака этого человека...?»

Почему генерал вражеской страны, мужчина, который всегда так восхитительно смотрел на ее шею...?

Розалин оцепенела, даже когда призрак остановился рядом.

Все, что она могла сделать, это вяло приподнять окровавленные губы и улыбнуться.

Мужчина, стоявший верхом на лошади, посмотрел на Розалин и зарычал звериным голосом.

«Тебя изгнали на смерть, но ты все еще лежишь здесь, в этом снегу, как будто собираешься править им».

Голос был слишком живым для иллюзии.

«Это так похоже на тебя, императрица».

Розалин едва справлялась со своим притупленным сознанием.

Она медленно закрыла глаза и снова открыла их, но, как ни странно, фигура не исчезла.

«...Тамон... Кра...»

Мужчина рассмеялся, как разъяренный зверь, когда Розалин, запинаясь, произнесла его имя, как будто оно ему очень понравилось.

«Я не вижу никакой воли к жизни в твоих глазах».

«…»

...очевидно, ей ничего не мерещилось.

Этот человек не был иллюзией. Он подошел к ней как к реальному существу.

Его горячие руки проникли под ее холодную, замерзшую, покрытую шрамами плоть.

Обжигающе горячая рука обняла бедную императрицу, небрежно коснувшись ее позвоночника.

«Ты хочешь умереть?»

Он задал очевидный вопрос.

«Нет смысла жить».

«Почему?»

Было ли это потому, что смерть действительно приближалась?

Розалин не очень хорошо расслышала его вопрос.

Даже ее белое зрение, которое, как она предполагала, было вызвано метелью, казалось признаком того, что ее чувства угасли.

Она посмотрела на Тамона угасающим взглядом.

«Скорее, у вас сейчас есть много причин жить...»

'Я устала от всего. У меня не нет причин жить, не нет желания жить', - подумала она про себя, едва услышав его голос.

Она просто хотела умереть вот так.

Тамон притянул Розалин ближе к себе и спросил, когда его горячее дыхание коснулось ее уха,

«Ты что, бросаешься на произвол судьбы?»

«…Что?» - спросила она, слегка приоткрыв глаза.

«Бросаешься?» - снова прошептал Тамон, его лицо было острым и мрачным, как у скульптурной статуи, сделанной из грубого клинка.

«Это жизнь, которая едва держится».

Это была жизнь, которая все равно уйдет. В ответе не было необходимости.

«Любовь к этой стране. У тебя что-нибудь из этого осталось?»

Действительно, она помнила голоса людей, которые стучали в ворота, умоляя сохранить ей жизнь до самого конца.

«Это тоска по тому, что осталось от моей жизни».

Но все равно у нее совсем не было желания жить.

«С какой стати мне хотеть жить?»

Розалин медленно закрыла свои пустые глаза.

Это был ее окончательный ответ.

Каким-то образом она почувствовала силу в руках мужчины, удерживавшего ее.

Как будто его тепло, контрастирующее с ее ледяной кожей, оставило следы на ее коже.

Когда Тамон обнял Розалин своими сильными руками, он прошептал ей на ухо, когда она закрыла глаза.

«Хорошо, если тебя нет причин жить....»

У Розалин почти перехватило дыхание.

«Я с радостью заберу тебя и убегу».

Его голос звучал так отстраненно, как галлюцинация, что у Розалин совсем не было сил отреагировать.

Именно тогда.

Что-то горячее накрыло ее губы. Это потрясло ее с такой силой, что вывело из почти исчезающего состояния.

«…!»

Она широко открыла глаза, ее взор наполнился Тамоном Красисом. С белой метелью за спиной Тамон неотрывно смотрел на нее своими красными глазами.

Что все это значит?

В этот момент что-то потекло в нее по соединенным губам.

Что-то настолько горячее, что обожгло ей горло.

Огромная жизненная сила, которая сотрясала все ее тело.

«Ха!»

Розалин в порыве оттолкнула его. Но его губы все сильнее и сильнее прижимались к ее губам, открывая их.

Струйка горячей слюны стекала по ее тонкому подбородку, поднимаясь в дымке пара под двумя губами, которые широко разомкнули друг друга.

«Ах...!»

Его красный язык злобно скользнул мимо ее языка и вниз по ее глубокому, влажному горлу.

Он так сильно сжал ее горло, как только мог, и втянул ее бессильный язык.

Худое тело императрицы содрогнулось, и ее безвольное тело вцепилось в толстые плечи мужчины, как будто у нее был припадок.

У нее перехватило дыхание в беспорядочной спешке.

Его язык запутался у нее во рту.

Более опасной была дикая сила, которая пробудила ее угасающую жизненную силу.

Губы мужчины, которые были отвратительно грубыми на губах императрицы, наконец, опустились через несколько мгновений.

Розалин сжала его плечи, содрогаясь от прилива жизненных сил в своем теле.

Все ее тело кипело от жара, но, как ни странно, у нее совсем не было сил.

«Теперь… ты моя, императрица».

Его голос прервал тонкую слюну.

В то же время сознание Розалин, которое вернулось со вспышкой, снова потерялось.

«Вы, о чем вы говорите?»

Она ахнула и отчаянно схватила Тамона за манжету его рубашки, но у нее не было сил, чтобы поймать свое угасающее сознание.

* * *

Лошадь Тамона быстро мчалась сквозь метель.

Холодный ветер пронесся мимо, царапая ее щеки, как острые когти, но он не мог коснуться ни одного выражения на лице Тамона.

Он даже снял свой толстый плащ, чтобы укутать Розалин, и заключил ее в объятия.

Кожаные доспехи, которые он носил, были чрезвычайно уязвимы для холода, но он лишь небрежно ускорил ход, беззаботный, как зимний зверь, который не чувствует холода.

Взяв поводья своей быстро бегущей лошади в одну руку, он посмотрел вниз на маленькое тельце, которое держал в другой.

Женщина с бледным лицом, которая не могла открыть глаза, плотно закуталась в его плащ.

'Не могу поверить, что держу эту женщину в своих объятиях'.

Это было странное чувство.

Он чувствовал, как будто сладость какого-то первобытного и обнаженного желания плавала на его языке.

Как будто он держал в руках запретный плод, который ему не разрешалось есть, даже смотреть, даже думать о нем.

Хотя он знал, что это ядовитый плод, он был таким ароматным и сладким, что ему даже не хотелось его глотать.

Он не собирался выплевывать его снова, даже немного.

Он снова подумал о том грубом поцелуе. Затем у него перехватило горло. Он с трудом сглотнул, как будто пытался утолить жажду.

Как кусок хлеба, который он съел, умирая с голоду, ему просто хотелось проглотить его, хотя он мог подавиться. Его аппетит, который быстро рос, нисколько не был обуздан.

«…»

Его нижние мышцы, которые выпирали так, словно рвались под кожаными доспехами, сильно раздулись. Тамона более чем немного встревожила эта вспышка желания, которую он не мог до конца понять.

У него не было другого выбора, кроме как поцеловать ее, но его тело неистовствовало.

Тем не менее, к счастью, он был спокоен, как будто вышел на прогулку.

Он уставился на упраздненную императрицу враждебной страны, которая смотрела на него спокойными, пронзительными глазами, как будто его звериные, гневные желания не были его собственными.

Ее лицо откинулось назад и мягко открылось, угловатое и смертоносное, все еще покрытое кровью, обнажая белые сухие губы.

'Как у нее мог быть настолько сладкий язычок внутри этих грубых, холодных губ...'

Это было то, о чем он никогда по-настоящему не заботился, но теперь, когда он знал, он ничего не мог с этим поделать.

Теперь, когда она у него есть, он хотео желать ее в полной мере.

'Это значит, тебе придется жить. Безоговорочно...’

Он рассмеялся, как голодный зверь, и наклонился ближе…

Метель, которая некоторое время была тихой, снова обрушилась с новой силой.

Белый снег пытался заслонить ему обзор, но он не мог заслонить его бегущие ноги.

Тамон прыгнул в середину толпы, которая ждала его, и резко крикнул своим людям.

«Убирайтесь с Танатоса на полной скорости сейчас же! Любой, кто придет после меня, будет изгнан! Мы уходим!»

***

http://tl.rulate.ru/book/59752/1563384